

©

Мосяков Д.В.

ИВ РАН

©

Астафьева Е.М.

ИВ РАН

СИТУАЦИЯ в ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ ПОСЛЕ ВЕРДИКТА МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА в ГААГЕ

7 октября 2016 г. в Институте востоковедения РАН состоялась научная межинститутская конференция *«Ситуация в Южно-Китайском море после вердикта международного арбитражного суда в Гааге»*.

Перед участниками конференции были поставлены вопросы оценки принятых третейским судом в Гааге решений. Насколько изменилась политическая ситуация в регионе после вынесения вердикта, стал ли принятый третейским судом документ фактором позитивного развития в направлении выхода из конфликтной ситуации, либо еще более усугубил и без того сложное положение в Южно-Китайском море. Как в мире прореагировали на решение третейского суда, какие страны его поддержали, какие нет, и есть ли какой-то общий тренд мирового общественного мнения в отношении принятых судом решений. Какова позиция России, которая традиционно поддер-

живает и развивает сотрудничество с Вьетнамом, другими странами АСЕАН, как в ее реакции на решение третейского суда в Гааге отразились интересы страны сохранять мирную обстановку, стабильность и сотрудничество в Юго-Восточной Азии, в том числе Южно-Китайском море.

В первом докладе, с которым на конференции выступил заведующий Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН доктор исторических наук Мосяков Д.В., были затронуты все вышеперечисленные ключевые вопросы. В докладе, в частности, отмечалось, что несмотря на то, что после принятия решения третейского суда в Гааге и вполне ожидаемого отрицания этого решения со стороны руководства Китая, ситуация в регионе и в Южно-Китайском море не обострилась, наоборот практически все страны участники конфликта и даже Китай выступили за проведение переговоров и поиск компромиссов. Мосяков Д.В., изучая реакцию на решение суда, отметил, что можно увидеть интересную ситуацию, когда страны непосредственно заинтересованные и участвующие в конфликте проявляют сдержанность, а страны, которые в конфликте прямо не участвуют, в частности, Япония, Австралия и США выступают с куда более решительными заявлениями относительно обязательств по выполнению решений суда.

Докладчик обратил внимание на то, что господствующей реакцией в мире на решение третейского суда стало общее пожелание международной общественности решить существующие в Южно-Китайском море противоречия мирным путем. Китай, который явно не хочет остаться в одиночестве перед лицом общей позиции мирового сообщества, тоже заявил о желании искать мирные пути урегулирования конфликта.

Оценивая позицию России и в конфликте в Южно-Китайском море и в отношении решения третейского суда, Мосяков Д.В. особо подчеркнул, что нейтральная позиция, которой последовательно придерживается российская сторона, придающая большое значение мирным путям урегулирования существующих в ЮКМ противоречий без применения силы, оказалась важным и влиятельным фактором для сбалансирования ситуации в Южно-Китайском море.

В докладе Локшина Г.М. (ИДВ РАН) основное внимание было уделено сути решения третейского суда в Гааге. Он отметил, что по решению суда, нет оснований для территориальных притязаний Китая в Южно-Китайском море в пределах так называемой «девятиточечной линии», более того подчеркивается, что КНР не может претендовать и на исключительную экономическую зону в районе архипелага Спратли. «Нет свидетельств тому, что у Китая когда-либо был исключительный контроль над водами Южно-Китайского моря», — указывается в обнародованном 12 июля этого года документе. Незаконным признаны этим судом, и строительство на рифах и отмелях архипелага Спратли искусственных сооружений и попытки выдать их за полноценные естественные острова. Кроме того, суд признал неправомерными действия Китая по ограничению доступа филиппинских рыбаков на риф Скарборо, находящийся у побережья Филиппин. Деятельность Пекина на островах Спратли также признана губительной для экосистемы региона.

Г.М. Лошин особо отметил, что неприемлемым для Китая является и то, что «историческое право», на которое постоянно указывает Пекин, как на главное доказательство своих прав, было фактически полностью исключено из процесса. Суд заявил, что решение конфликта может происходить исключительно на основе современного международного права и конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Интересно, что после вынесения вердикта Пауль Рихтер, американский адвокат, представлявший в Гааге интересы Филиппин, заявил, что «Решение арбитража поможет не только Филиппинам, оно также послужит на благо другим странам, имеющим выход к ЮКМ, в частности, Индонезии, Малайзии и Вьетнаму. Если китайская «девятиточечная линия» признана недействительной для Филиппин, она недействительна и для остальных прибрежных государств и вообще для всех остальных членов международного сообщества».

В докладе Е.А. Канаева (НИУ ВШЭ) основное внимание было уделено анализу последствий решения третейского суда. Он считает, что решение может привести к негативным последствиям для стабильности в регионе, может еще больше подхлестнуть гонку вооружений. Он указал, что Китай не только

никогда не признает решение третейского суда, но приложит все усилия, чтобы оно никогда не осуществилось. Позиция Е.А. Канаева стала предметом оживленной дискуссии, в которой подчеркивалось неочевидность его выводов относительно эскалации напряженности в регионе из-за решения суда. Скорее, как отметил Д.В. Мосяков, речь может идти о действиях США, которые продолжают наращивать свое военное присутствие и тем самым провоцировать обострение ситуации в регионе.

В докладах Е.А. Фомичевой, Д.С. Панариной и О.Л. Петровой была проанализирована реакция на решение третейского суда со стороны некоторых стран АСЕАН. Было высказано общее мнение, что в целом за исключением Камбоджи и частично Лаоса, которые выступили с критикой решения суда, общее мнение таково, что следует активизировать усилия по поиску мирного решения конфликта и выработке нового кодекса поведения в Южно-Китайском море.

В своем докладе Е.А. Фомичева (ИВ РАН), в частности, объяснила причины выделения Лаоса, Камбоджи и Таиланда в некую условную группу, что связано с полемикой вокруг формулировок коллективного итогового документа саммита АСЕАН. Выработка отношения Лаоса, Камбоджи, Таиланда по данному вопросу, указала докладчик, определяется множеством разнообразных факторов внутреннего характера и международных взаимоотношений. Е.А. Фомичева сделала вывод о том, что противоборство великих внерегиональных держав США и Китая за влияние в регионе Восточной Азии способствует усилению напряженности в регионе и существованию разных позиций по проблемам ЮКМ. С другой стороны, страны АСЕАН дорожат принципом «консенсуса», определяющим деятельность Ассоциации, и стремятся не допустить раскола в Юго-Восточной Азии.

В докладе Д.С. Панариной (ИВ РАН), было особо отмечено, что, несмотря на то обстоятельство, что именно Филиппины явились инициаторами судебного процесса, и все это время усиленно акцентировали внимание на действиях Китая, сейчас на момент принятия судебного решения, они резко поворачивают в сторону Китая. Они готовы сесть за стол переговоров,

дабы достичь мирного урегулирования создавшейся ситуации таким образом, чтобы, с одной стороны, достигнуть желаемого, с другой - не доводить до военного противостояния, и с третьей - добиться цели своими силами, не опираясь на поддержку или помощь из внешнего источника.

В своем выступлении, посвященном реакции Индонезии на решение суда, О.Л. Петрова (ИВ РАН), указала, что по заявлению правительства Индонезии, страна будет продолжать свою давнюю политику соблюдения международных норм. По утверждению Индонезии и КНР, у них нет никаких спорных территорий в ЮКМ. Однако конфликт в регионе островов Натуна реально существует, но его решение Индонезия отодвинула на второй план, чтобы помочь разрядить возникшую в связи с судом напряженность. Такая нейтральная реакция Индонезии устраивает не всех, даже в самой Индонезии.

Президент Индонезии Джоко Видодо видит АСЕАН частью равностороннего треугольника, где две другие стороны – Китай и США. Д. Видодо призвал лидеров стран АСЕАН укреплять экономические связи между государствами-членами, что в равной мере принесет пользу всем сторонам и сведет к минимуму разрыв в уровнях развития стран, в том числе экономически зависимых от Китая.

Д. Видодо выразил обеспокоенность положением дел в связи с попытками внешних сторон проецировать свои интересы в регионе, и призвал лидеров АСЕАН объединиться в противостоянии кризису в регионе. По его мнению, чтобы разрешить ситуацию в ЮКМ для АСЕАН необходимыми условиями являются централизованность, единство и автономия.

Этой же проблематике был посвящен и доклад Гладченко Л.В. (РИСИ), который проанализировал возможные подходы стран АСЕАН к урегулированию ситуации в Южно-Китайском море.

Докладчик отметил, что проблема территориальных споров и конфликтов между членами АСЕАН, либо с их участием традиционно занимает важное место в ряду вызовов и угроз, с которыми сталкивается Ассоциация. За без малого полувековой период существования АСЕАН на этом направлении был накоплен опыт коллективных усилий, сложился уникальный

подход к этой проблематике, достигнуты впечатляющие результаты.

Анализ положения дел в этой сфере свидетельствует о том, что благодаря гибкой линии АСЕАН к настоящему времени большинство конфликтов между её членами относятся к категории «низкой интенсивности», не представляющих угрозы экономическому развитию или региональной стабильности.

На этом фоне на первый план вышел комплекс территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ), непосредственно затрагивающих интересы четырёх членов АСЕАН – Филиппин, Вьетнама, Малайзии, Брунея, тем самым сделав АСЕАН коллективным участником этой многосторонней проблемы.

Конфликт в ЮКМ сегодня признается главной угрозой миру и безопасности в регионе, подвергающей испытанию гибкость и эффективность позиции АСЕАН, сплоченность её рядов. В широком плане изменения в соотношении сил в АТР между ведущими мировыми и региональными державами – КНР, США, Индии, Японии и возвращающейся в регион России, происходящий переход от биполярного к многополярному миру, по мнению многих, ставит на повестку дня вопрос о способности АСЕАН и дальше выполнять роль основного коллективного игрока, «ядра и опоры всех региональных процессов и институциональных конструкций в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Вовлеченность в конфликт в ЮКМ ведущих мировых держав, Китая и США серьёзно отражается на сплоченности рядов АСЕАН. Неоднозначная реакция в странах Ассоциации на вердикт международного арбитражного суда в Гааге и особенно итоги конференции министров иностранных дел АСЕАН во Вьентьяне свидетельствуют об отсутствии единой позиции и реальной опасности возрождения разделительных линий внутри АСЕАН. В этом плане территориальная проблема в ЮКМ рассматривается как фактор угрозы резкого уменьшения значимости АСЕАН.

Вместе с тем можно отметить ряд признаков, свидетельствующих о перспективах дальнейшего сохранения АСЕАН «стержневой роли» в региональной архитектуре АТР. В пользу

этого свидетельствует взаимное отсутствие доверия и нарастание конфронтации между КНР и США в регионе, которое объективно способствует их заинтересованности в сохранении за АСЕАН роли «честного брокера».

В плане активизации роли АСЕАН в деэскалации ситуации в ЮКМ, эксперты указывают на значительный потенциал Ассоциации в этом процессе, в частности, перспективы использования формата Регионального форума АСЕАН по безопасности, участником которого является и Китай.

Большое внимание участников конференции также вызвали доклады В.Н. Колотова, который рассматривал геополитическое соперничество в ЮКМ и в Восточной Азии в целом и П.А. Гудева, который анализировал интересы России исходя из ситуации, сложившейся после решения третейского суда в Гааге. В.Н. Колотов подчеркнул, что соперничество США и Китая доказывает крайне негативное влияние на всю структуру отношений в регионе, создает угрозы серьезного конфликта. При этом, по его словам, сегодня США выступают в роли разрушителей сложившихся балансов сил, стремительно наращивают свои военные возможности в регионе. Развитие китайско-американских противоречий крайне опасно для стран региона и опасно вдвойне, так как они остаются фактически статистами в глобальном противостоянии сверхдержав.

В своем докладе В.Н. Колотов (СПбГУ) проанализировал основные положения сложившейся правовой ситуации в мире в области международного права, а также фундаментальные параметры геополитического соперничества в ЮКМ. Особое внимание он уделил анализу инфологем и информационных фантомов, которые в массовом сознании заменяют собой объективную реальность, способствуя тем самым формированию искаженной картины.

Еще в VI в. до н.э. выдающийся китайский стратег Сунь-цзы в своём трактате «Искусство войны» писал: «Самая лучшая война — разбить замыслы противника. На следующем месте — разбить его союзы. На следующем месте — разбить его войска.

Самое худшее — осаждать крепости»¹. Если выразить эти рекомендации с помощью современных нам понятий, то приоритеты в борьбе с противником следует расставить следующим образом:

1) В наши дни «разбить замыслы» позволяет информационная война, в ходе которой основную роль играет когнитивное оружие. В результате его использования происходит поражение центров и процессов анализа и обработки информации на руководящем и экспертном уровнях, что приводит к принятию управленческих решений, которые выгодны внешним силам.

2) Для того чтобы «разбить ... союзы», которые сейчас именуются интеграционными проектами, широко используются экономические меры, прежде всего санкции и манипуляции курсами валют, а также перевороты в стремящихся к интеграции странах, что существенно ослабляет потенциал конкурентов.

3) Традиционный метод противоборства «разбить ... войска» используется в ходе по возможности краткосрочных показательных карательных военных операций против заведомо более слабого противника.

4) «Осаждение крепостей» происходит в случае неудачи первых трех приоритетов и как в древности, так и сейчас является наиболее затратным и опасным видом противоборства.

В отношении современного состояния геополитической ситуации в Южно-Китайском море проводится такая информационная политика, которая в соответствии с приоритетами 1 и 2 способствует нагнетанию напряженности и возможному столкновению ВС СРВ и КНР (приоритеты 3 и 4), что с точки зрения РФ является одним из самых худших вариантов развития ситуации.

П.А. Гудев (ИМЭМО РАН), в своем докладе отметил, что Россию связывают с Вьетнамом многочисленные контракты в

¹ Сунь-цзы. Искусство войны / пер. Н. И. Конрад // Искусство войны: Антология военной мысли. — СПб.: Амфора, 2009. С.20. «故上兵伐謀，其次伐交，其次伐兵，其下攻城」。孫子兵法 // [URL]: <http://www.thetao.info/artofwar.thetao.info/china/chinatext.htm>

разных сферах, особенно в сфере добычи нефти и газа. Он указал, что в интересах России и дальше придерживаться нейтрального курса, который способствует поиску мира и компромисса стран-участниц конфликта в Южно-Китайском море.

Общий вывод участников конференции состоял в том, что пока решения третейского суда в Гааге скорее положительно сказываются на ситуации в регионе, чем этого можно было ожидать. Примирительные заявления Китая о готовности вступить в переговоры, переговоры в Гонконге китайских представителей с филиппинской стороной, заявления нового филиппинского президента о возможности компромисса с Китаем рождают осторожный оптимизм. В то же время, никто не сбрасывает со счетов то, что решение конфликта в ЮКМ невыгодно США и они наверняка предпримут все усилия, чтобы сломать наметившуюся тенденцию к мирным переговорам.

В этом случае, при военной эскалации ситуации, решение суда окажется никому не нужным клочком бумаги.